

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪ ДОМОСТИ.

1 АВГУСТА

№ 15.

1868 ГОДА.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа, съ Юля 1861 года Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сереб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбовской Духовной Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА,

Преосвященному Θεодосію Епископу Тамбовскому и Шацкому,

отъ 7 Юня 1868 г. *О переименованіи Кадомской женской общины въ монастырь.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 21 мая сего года за № 2366, въ коемъ изъяснено, что по всеподданнѣйшему докладу его ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, въ 18 день мая текущаго года, воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе на переименованіе существующей въ заштатномъ городѣ Кадомѣ, Тамбовской губерніи, женской общины въ общежительный монастырь, на изложенныхъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода основаніяхъ и объ укрѣпленіи за сею обителью приобрѣтенныхъ ею отъ дворянъ Мансыревыхъ 171 десятины 524 саж. земли; и—справку по коей оказалось, что по ходатайству бывшаго Тамбовскаго Преосвященнаго Тео-

фана, Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ 18/28 Іюня 1862 года полагалъ предоставить Господину Синодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе на переименованіе существующей въ заштатномъ городѣ Кадомѣ общины въ монастырь, съ назначеніемъ штатныхъ 16 монахинь и 16 послушницъ, при чемъ исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе и на утвержденіе за симъ монастыремъ 171 десятины 524 кв. саж. земли, изъ числа владѣемыхъ общиною 352 десят. 1284 кв. саж., на укрѣпленіе же остальныхъ 181 десят. 760 кв. саж. испросить Высочайшее соизволеніе особо, по полученіи отъ Епархіальнаго Начальства документа, по коему та земля перешла во владѣніе общины. Но вслѣдъ за тѣмъ возникла переписка по обстоятельствамъ, относящимся къ благоустройству Кадомской общины; вслѣдствіе чего Святѣйшимъ Синодомъ положено было остановиться исполненіемъ означеннаго опредѣленія, впредь до окончанія возникшей переписки. За тѣмъ Ваше Преосвященство, представивъ свѣдѣнія, требовавшіяся для разрѣшенія означенной переписки,—вновь ходатайствовали о переименованіи Кадомской общины въ монастырь, причемъ довели до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода, что при общинѣ въ настоящее время открыты женское училище и сировоспитательное заведеніе для дѣвицъ духовнаго званія. Усмотрѣвъ изъ представленныхъ свѣдѣній, что Кадомская женская община соотвѣтствуетъ, по своему внутреннему положенію, правиламъ благоустроенныхъ иноческихъ общежитій и въ случаѣ возведенія оной въ женскій монастырь, можетъ безбѣдно существовать, безъ пособія отъ казны, получая доходовъ отъ угодій, хозяйства и трудовъ сестеръ до 3000 руб. сер. въ годъ, и что чрезъ учрежденіе при ней школы для дѣвочекъ и сировоспитательнаго заведенія для дѣвицъ духовнаго званія, достигаются благотворительная и воспитательная цѣли, указанные въ Высочай-

шемъ повелѣніи 6 апрѣля 1868 года, Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ отъ 19 марта и 4 апрѣля сего года постановилъ: предоставить Господину Синодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее соизволеніе какъ на переименованіе Кадомской женской общины въ общежительный монастырь, такъ и на укрѣпленіе за симъ монастыремъ 171 десятины 524 кв. саж., согласно опредѣленію о семь Святѣйшаго Синода ¹⁸/₂₈ іюня 1862 года. При ка за ли: О воспослѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи на переименованіе существующей въ заштатномъ городѣ Кадомѣ женской общины въ монастырь, на изложенныхъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, отъ 19 марта и 4 апрѣля сего года, основаніяхъ дать знать Вашему Преосвященству указомъ, для зависящихъ къ исполненію распоряженій, съ возвращеніемъ представленныхъ къ дѣлу документовъ; при чемъ поручить Вашему Преосвященству, чтобы объ укрѣпленіи за Кадомскимъ женскимъ монастыремъ 181 десятины 760 кв. саж. Вы вошли съ особымъ представленіемъ, съ приложеніемъ нужныхъ для того документовъ и свѣдѣній.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Разрядный списокъ

*учениковъ Тамбовской Семинаріи всѣхъ отдѣленій, составлен-
ный послѣ испытаній, бывшихъ въ Іюль мѣсяцъ 1868 года за
двухлѣтний курсъ.*

1. Высшаго отдѣленія.

Разрядъ 1-й.

(1) Петръ Ѳедоровъ, Павелъ Новосельскій, Александръ Царевскій (назначенъ въ Академію), Петръ Троицкій, Дмитрій Лавровъ, Андрей Калугинъ, Михаилъ Розановъ, Антонъ Матвѣевъ, Дмитрій Васильчиковъ, (10) Михаилъ Тюменевъ, Василій Казанскій, Степанъ Пятницкій, Макаръ Шевалеевскій, Николай Богословскій, Иванъ Тюринъ, Давидъ Кобяковъ, Василій Олерскій, Гавриль Вишневскій, Алексѣй Полянскій, (20) Иванъ Введенскій, Дмитрій Бажановъ, Ѳеодоръ Шаровъ, Иванъ Червлянскій, Павелъ Богольновъ, Михаилъ Дубровскій, Иванъ Дроздовъ, Василій Кандидовъ, Александръ Назарьевъ, Яковъ Поспѣловъ, (30) Иванъ Унковъ, Михаилъ Лиліевъ, Николай Тимофеевъ, Абрамъ Іеропольскій, Егоръ Діевъ, Павелъ Кедровъ, Николай Пѣвницкій, Павелъ Богородицкій, Василій Преображенскій, Александръ Делицынъ, (40) Александръ Благодатовъ, Матвѣй Бобровъ, Петръ Благодаровъ, Николай Громовъ, Александръ Красивскій, Николай Тихонравовъ, Николай Щеголевъ, Яковъ Вигилянскій, Алексѣй Сохранскій, Сергій Иловайскій, (50) Николай Стефановскій, Александръ Виноградовъ, Тимофей Гумилевскій, Владиміръ Пономаревъ, Павелъ Спасскій, Павелъ Хоперскій, Ѳеодоръ Праволамскій.

Разрядъ 2-й.

Василій Богдановъ, Алексѣй Матченскій, Павелъ Никольскій, (60) Владиміръ Гавриловскій, Гаврилъ Меліоранскій, Николай Орловъ, Яковъ Успенскій, Алексѣй Шевалеевскій, Петръ Дмитревскій 2-й, Иванъ Эксталевъ, Григорій Кирилловскій, Алексѣй Талинскій, Михаилъ Несмѣловъ, (70) Николай Карницкій, Егоръ Оржевскій, Порфирій Андреевъ, Петръ Воздвиженскій, Иванъ Балыклеевскій, Петръ Калугинъ, Иванъ Никольскій, Алексѣй Салтыковъ, Григорій Успенскій, Алексѣй Гроздовъ, (80) Иванъ Преображенскій, Викторъ Адамовъ, Иванъ Старокадомскій, Александръ Райскій, Иванъ Голубевъ, Михаилъ Старокадомскій, Николай Троицкій, Петръ Уметскій, Иванъ Ястребцовъ, Григорій Θεодоровъ, (90) Михаилъ Смирновъ, Петръ Дмитревскій 1-й, Никита Любовниковъ, Петръ Преображенскій, Владиміръ Покровскій, Михаилъ Соколовъ, Николай Осетровъ, Андрей Нечаевъ, Василій Архангельскій, Иванъ Дмитриевъ, (100) Иванъ Алѣевъ, Гаврилъ Виноградскій, Александръ Любовниковъ, Александръ Сеславинскій, Димитрій Тихонравовъ, Димитрій Кобяковъ, Павелъ Бѣляковъ, Николай Ястребцовъ, Александръ Владиславскій, Θεодоръ Курганскій, (110) Ермолай Милитовъ, Никаноръ Ненароковъ, Петръ Новиковъ, Димитрій Ракшенскій, Михаилъ Лукинъ, Иванъ Стеженскій, Петръ Константиновскій, Василій Круглинскій, Павелъ Беневоленскій, Θεодоръ Славинъ, (120) Иванъ Соколовъ, Александръ Орловъ, Андрей Зерновъ, Василій Митропольскій, Василій Скоровъ, Василій Докубинъ, Иванъ Димитриевъ, Михаилъ Лавровъ, Петръ Петровскій, Алексѣй Срѣтенскій, (130) Димитрій Высокополянскій, Василій Добросердовъ, Михаилъ Ивановъ, Павелъ Кротковъ, Димитрій Преображенскій, Павелъ Разсказовскій, Михаилъ Рождественскій, Иванъ Звонаревъ, Александръ Гроздовъ, Василій Добровъ, (140) Θεодоръ

Тихомировъ, Иванъ Кидаровъ, Петръ Лентіоновъ, Андрей Криновъ, Меводій Твердовъ, Андрей Цвѣтковъ, Θεодоръ Архангельскій, Петръ Бѣловидовъ, Николай Никольскій, Дмитрій Фенелоновъ, (150) Иванъ Шаровъ, Θεодоръ Протопоповъ, Василій Новопокровскій, Михаилъ Сладкопѣвцевъ, Павелъ Тихонравовъ, (155) Михаилъ Никольскій, Николай Севостьяновъ.

2. Средняго 1 Отдѣленія, переводятся въ Высшее отдѣленіе.

Разрядъ 1-й.

(1) Алексѣй Спасскій, Θεодоръ Москвинъ, Михаилъ Нечаевъ, Василій Алмазовъ, Василій Ястребовъ, Василій Троицкій, Алексѣй Щегловъ, Иванъ Муравьевъ, Иванъ Орловъ, (10) Николай Грибановскій, Николай Дивѣевскій, Николай Магнитскій, Андрей Никольскій, Алексѣй Грибановскій, Петръ Делицынъ, Иванъ Рыбинскій, Василій Никольскій, Порфирій Райскій, Василій Добровъ, (20) Александръ Дубровскій, Иванъ Востоковъ, Владиміръ Рождественскій, Иванъ Казанскій 2-й, Иванъ Миловидовъ, Александръ Любвинъ, Степанъ Никифоровъ, Александръ Рождественскій, Иванъ Ясновскій, Михаилъ Голубевъ, (30) Василій Ароматовъ, Александръ Магнитскій, Владиміръ Орловъ, Николай Митропольскій, Дмитрій Новоспасскій, Семенъ Курганскій, Иванъ Флеровъ, Василій Рождественскій, Гаврилъ Синцеровъ, Алексѣй Радугинъ.

Разрядъ 2-й.

(40) Егоръ Жемчужниковъ, Иванъ Архангельскій 2-й, Степанъ Оодоровъ, Дмитрій Миловидовъ, Михаилъ Генерозовъ, Степанъ Чернитовскій, Николай Звонаревъ, Иванъ Студенецкій, Θεофанъ Рязанскій, Константинъ Озеровъ, (50) Петръ Свѣтловъ, Петръ Троицкій, Петръ Орловъ, Иванъ Казанскій 1-й, Владиміръ Бѣляковъ, Θεодоръ Флеринъ, Алексѣй Криновъ, Поликарпъ Архангельскій, Θεо-

доръ Протопоповъ, Александръ Смирновъ, (60) Николай Архангельскій, Семенъ Грибановскій, Димитрій Добросердовъ, Андрей Левкоевъ, Александръ Троицкій, Николай Березинъ, Михаилъ Суренскій, Петръ Пятницкій, Иванъ Щеголевъ, Николай Бѣляевъ, (70) Павелъ Анаевскій, Павлоъ Богоявленскій, Василій Дмитревскій, Феодоръ Кашменскій, Леонидъ Орловъ, Константинъ Пѣвницкій, Теофанъ Кочемировскій, Алексѣй Воскресенскій, Веніаминъ Бѣляевъ, Павелъ Каменскій, (80) Кесарій Лентіоновъ, Петръ Никольскій, Иванъ Кременецкій, Иванъ Смирновъ, Сергій Пятницкій, Василій Кушленскій, Семенъ Θεодосовскій, Иванъ Касяткинъ, Григорій Моревъ, Арсеній Соловьевъ, (90) Василій Морозовъ, Василій Надеждинъ.

Оставаются въ томъ же классѣ за малоуспѣшность.

Василій Херувимовъ, Николай Несмѣловъ, Михаилъ Ястребовъ, Павелъ Ржакшенскій, Иванъ Архангельскій 1-й, Александръ Успенскій, Петръ Петровъ, Василій Воскресенскій, (100) Александръ Даниловъ, Семенъ Крыловъ, Павелъ Павловскій, Семенъ Щеголевъ, Иванъ Лысогорскій, Михаилъ Новочадовъ.

Разрядъ 5-й.

Увольняются въ епархіальное ведомство за безуспѣшность.

Егоръ Мучкапскій, Михаилъ Романовъ, Димитрій Даниловъ, Иванъ Золотовъ, (110) Василій Теофилактовъ, Александръ Жасминовъ, Петръ Даниловъ, Илья Конобѣевскій, (114) Иванъ Никольскій.

3. Средняго 2 отдѣленія, переводятся въ Высшее отдѣленіе.

Разрядъ 4-й.

(1) Михаилъ Остроумовъ, Алексѣй Гремяченскій, Владиміръ Серебряковъ, Алексѣй Соколинскій, Иванъ Горскій, Василій Бѣльскій, Афанасій Соколинскій, Иванъ Назаръ-

евъ, Андрей Назарьевъ 2-й, (10) Василий Богоявленскій, Василий Лачиновъ, Иванъ Неунуловъ, Иванъ Узоровъ, Константинъ Успенскій, Митрофанъ Быстровъ, Дмитрій Камневъ, Александръ Дроздовъ, Петръ Никольскій, Иванъ Жарковъ, (20) Иванъ Казанскій, Михаилъ Студенецкій, Николай Шаровъ, Николай Тихонравовъ, Николай Органовъ, Василий Лебедевъ, Иванъ Романовскій, Иванъ Громковскій, Иванъ Несмѣловъ, Иванъ Разумовъ, (30) Владиміръ Сладкопѣвцевъ, Александръ Аладинскій, Иванъ Виноградовъ, Андрей Архангельскій, Иванъ Ивановъ, Константинъ Красивскій, Василий Орловъ, Яковъ Гранатовъ, Тимофей Романовъ, Павелъ Космодамианскій.

Разрядъ 2-й.

(40) Федоръ Сергіевскій, Петръ Любвицъ, Митрофанъ Никольскій, Степанъ Паройскій, Алексѣй Романовскій, Андрей Каликинскій, Семень Колчевъ, Михаилъ Пенароковъ, Константинъ Земляницынъ, Владиміръ Чижовъ, (50) Трофимъ Ангеловъ, Матвѣй Богдановъ, Алексѣй Каменецкій, Николай Федяевъ, Александръ Соколовъ 1-й, Иванъ Писаревъ, Александръ Альбовъ, Андрей Назарьевъ 1-й, Григорій Каликинскій, Иванъ Ждановъ, (60) Иванъ Богородицкій, Дмитрій Грибановскій, Иванъ Ивановскій, Петръ Сеславинскій, Петръ Новосельскій, Дмитрій Земляницынъ, Василий Боголюбовъ, Петръ Алексѣевъ, Николай Болховитяновъ, Василий Надеждинъ 2-й, (70) Павелъ Поздняковъ, Арефій Ждановъ, Семень Троицкій, Павелъ Оссіановъ, Иванъ Щелиценскій, Александръ Соколовъ 2-й, Матвѣй Волченскій, Михаилъ Сосновскій, Владиміръ Алмазовъ, Иванъ Лебедевъ, (80) Иванъ Миловановъ, Алексѣй Хитровъ, Василий Архангельскій, Иванъ Соловьевъ, Павелъ Боголюбовъ, Михаилъ Виноградовъ, Павелъ Молчановъ, Дмитрій Вѣтринскій, Павелъ Лавровъ, Николай Платоновъ, (90) Николай Побѣ-

динъ, Александръ Оржевскій, Ѳеодоръ Казанскій, Николай Дмитріевъ.

Оставляются въ томъ же классъ за малоуспѣшность.

Петръ Розовъ, Александръ Орловъ, Григорій Лукинъ, Михаилъ Фіолетовъ, Степанъ Дмитревскій, Николай Доброхотовъ, (100) Семень Платоновъ, Иванъ Ястребцовъ, Александръ Херувимовъ, Николай Соловьевъ, Василій Надеждинъ 1-й, Алексѣй Романовскій 1-й, Василій Шепелевъ, Ѳеодоръ Добровъ.

Разрядъ 5-й.

Увольняются въ спеціальное ведомство за безуспѣшность.

Алексѣй Владиміровъ, Аристархъ Поповъ, (110) Василій Чижовъ, Михаилъ Павловскій, Егоръ Казанскій, Павелъ Кудрявцевъ, Михаилъ Щегловъ, Павелъ Гроздовъ, (110) Ѳеодоръ Павперовъ.

4. Нижшаго I отдѣленія, переводятся въ Среднее отдѣленіе.

Разрядъ 1-й.

1. Лука Студенецкій, Яковъ Славцовъ, Владиміръ Магнитскій, Николай Земятченскій, Тимофей Чистяковъ, Павелъ Ермиловъ, Константинъ Вигилянскій, Михаилъ Благонравовъ, Алексѣй Царевскій, (10) Владиміръ Пѣвницкій, Павелъ Нечаевъ, Василій Синцеровъ, Михаилъ Державинъ, Димитрій Нарциссовъ, Степанъ Рубиновъ, Григорій Нектаровъ, Михаилъ Спасскій, Гаврилъ Марковъ, Романъ Гавриловскій, (20) Егоръ Щегловъ, Иванъ Ивинскій, Сергій Кадомскій, Николай Бѣляковскій, Иванъ Красивскій, Владиміръ Егоровскій, Василій Молчановъ, Александръ Гиляревскій, Максимъ Стефановскій, Александръ Сиреновъ, (30) Николай Гавриловскій, Ксенофонтъ Москалевъ, Иванъ Раввинскій, Павелъ Болховитяновъ, Михаилъ Поповъ, Ѳеодоръ Умновъ, Николай Ивановъ, Евгенийъ Викторовъ, Михаилъ Зотиковъ, Никаноръ Островитяновъ, (40) Иванъ

Сохранскій, Иларіонъ Лазорницъ, Петръ Вознесенскій, Петръ Малининъ, Андрей Крастелевскій, Иванъ Смирновъ, Варсанофій Бѣляевскій, Петръ Халевъ, Василій Григорьевъ, Иванъ Карамзинъ, (50) Иванъ Стандровскій, Петръ Тихомировъ, Егоръ Ильинскій, Николай Даниловъ, Константинъ Добротворцевъ, Михаилъ Раввинскій, Григорій Новочадовъ.

Разрядъ 2-й.

Алексѣй Бѣльскій, Егоръ Умновъ, Иванъ Ростошинскій, (60) Владиміръ Синцеровъ, Гаврилъ Гіацинтовъ, Петръ Алгебраистовъ, Павелъ Воздвиженскій, Алексѣй Разсказовскій, Михаилъ Ильинскій, Иванъ Новочадовъ Иванъ Федяевъ, Василій Калугинъ, Матвѣй Бѣляевъ, (70) Павелъ Казанскій, Василій Голубевъ, Михаилъ Малининъ, Иванъ Родневскій, Василій Виссоновъ, Ѳеодоръ Евфратовъ, Ѳеодоръ Пальминъ, Петръ Васильевскій, Матвѣй Владиславскій, Михаилъ Крыловъ, (80) Александръ Голубинскій, Алексѣй Розановъ, Николай Оболенскій, Иванъ Твердовъ, Василій Орловъ 1-й, Ѳеодоръ Ястребовъ, Алексѣй Бобровъ, Михаилъ Розановъ, Александръ Райскій, Павелъ Покровскій, (90) Дмитрій Никольскій, Иванъ Островъ, Иванъ Флоринскій, Иванъ Павперовъ, Александръ Бѣляевъ, Василій Горликовъ, Степанъ Кастальскій, Семенъ Лебедевъ, Михаилъ Стрѣльцовъ, Иванъ Алексѣевъ, (100) Константинъ Владыкинъ, Егоръ Панскій, Николай Архангельскій, Иванъ Страховъ, Дмитрій Рождественскій, Козьма Филадельфійскій, Алексѣй Даниловъ, Алексѣй Павловскій, Борисъ Чернитовскій, Егоръ Кастровъ, (110) Ѳеодоръ Владиміровъ, Григорій Кореянскій, Иванъ Богородицкій, Ѳеодоръ Боголюбовъ, Андрей Никольскій, Евгенийъ Щемловъ, Филиппъ Угланскій, Петръ Грандовъ, Николай Свѣдовъ, Василій Орловъ 1-й.

Оставляются въ томъ же классъ за малоуспѣшность.

(120) Петръ Михайловъ, Феодоръ Егоровъ, Николай Мерцаловъ, Иванъ Вознесенскій, Илья Покровскій, Андрей Надежинъ, Михаилъ Введенскій.

Разрядъ 3-й.

Увольняются въ епархіальное ведомство за безуспѣшность.

Михаилъ Алексѣевъ, Александръ Беселовскій, Феодоръ Громковъ, (130) Иванъ Константиновскій, Павелъ Любовниковъ, Никита Смирновъ, Илья Фиделинъ, Василій Ливановъ, Михаилъ Бѣльскій, Иванъ Кочетовъ, Александръ Лавровъ, Алексѣй Авдаковъ, Димитрій Львовъ, (140) Петръ Золотовъ, Иванъ Ждановъ, Иванъ Аристовъ, Василій Цвѣтковъ, Николай Козьминъ, Николай Рождественскій, Алексѣй Васильевъ, Иванъ Неуныловъ, Иванъ Юрьевъ, Василій Сосновскій, (150) Петръ Вѣтринскій, Василій Снѣгуревъ, Петръ Гурьевъ, Димитрій Любовниковъ, Иванъ Гавриковъ, Михаилъ Савватинскій, Александръ Покровскій, (157) Александръ Рождественскій.

5. Нижшаго 2 отдѣленія, переводятся въ Среднее отдѣленіе.

Разрядъ 1-й.

1. Михаилъ Лебедевъ, Феодоръ Тюменевъ, Алексѣй Назарьевъ, Данилъ Остроумовъ, Иванъ Глазуновъ, Николай Чурюковскій, Василій Благодоровъ, Захарій Бодровъ, Василій Пятницкій, (10) Владиміръ Успенскій, Николай Добромысловъ, Яковъ Рождественскій, Александръ Ракшенскій, Алексѣй Процевъ, Егоръ Миловидовъ, Феодоръ Лисицынъ, Николай Добродоровъ, Николай Смирновъ, Михаилъ Алтуховъ, (20) Николай Богословскій, Николай Шаровъ, Иванъ Разумовскій, Никита Бѣляковъ, Димитрій Сперанскій, Петръ Грибановскій, Иванъ Петровъ, Иванъ Кусморевъ, Алексѣй Громогласовъ, Николай Благо-

вѣщенскій, (30) Петръ Никифоровъ, Владиміръ Золотницкій, Андрей Соколовъ, Ѳеодоръ Запалатовскій, Иванъ Платоновъ, Василій Эксталець, Семень Колаисовскій, Степанъ Кобяковъ, Василій Комягинъ, Василій Зеленецкій, (40) Николай Боковъ, Александръ Лукинъ, Димитрій Голосницкій, Иванъ Знаменскій, Михаильтъ Звонаревъ, Александръ Остроумовъ, Василій Богоявленскій, Матвей Преображенскій, Петръ Моревъ, Петръ Щепотьевъ, (50) Клавдій Классовъ, Василій Иловайскій, Николай Дубровинъ, Михаилъ Заривъ, Василій Несмѣловъ.

Разрядъ 2-й

Николай Лавровъ, Владиміръ Архангельскій, Александръ Ждановъ, Тимоѳей Ангеловъ, Алексѣй Введенскій, (60) Иванъ Александровскій, Василій Боголюбовъ, Григорій Богдановъ, Димитрій Синцеровъ, Павелъ Процвѣталовъ, Василій Резоновъ, Александръ Вишневскій, Николай Дроздовъ 2-й, Илья Бодровъ, Василій Осетровъ, (70) Григорій Непароковъ, Иванъ Добронравовъ, Димитрій Разцвѣтовъ, Петръ Кедровъ, Иванъ Крыловъ, Павелъ Осетровъ, Илья Срѣтенскій, Алексѣй Херувимовъ, Ѳеодоръ Познанскій, Иванъ Темиревскій, (80) Семень Конобѣевскій, Павелъ Поповъ, Ѳеодоръ Богоявленскій, Петръ Добронравовъ, Иванъ Весновскій, Иванъ Кашменскій, Иванъ Любинъ, Алексѣй Третьяковъ, Николай Алешковскій, Владиміръ Соколовъ, (90) Василій Колчевъ, Николай Стеженскій, Димитрій Успенскій, Алексѣй Успенскій, Василій Милотовъ, Ѳеодоръ Рождественскій, Александръ Чернавскій, Николай Архидіаконскій, Ѳеодоръ Соколовъ, Иванъ Дмитріевъ, (100) Василій Петровскій, Алексѣй Неуныловъ, Семень Соловьевскій, Василій Лебедевъ, Василій Гавриковъ, Павелъ Благодатовъ, Ѳеодоръ Николаевскій, Ѳеодоръ Фіолетовъ, Димитрій Викторовъ, Алексѣй Дмитровъ, (100) Николай Лысогорскій, Петръ Голосницкій, Яковъ Доброхотовъ, Петръ Алексѣевъ,

Николай Дроздовъ 1-й, Иванъ Колчевъ, Николай Романовскій, Димитрій Тюменевъ, Григорій Павскій, Димитрій Діаконовъ, (120) Николай Добровольскій, Петръ Узоровъ, Веніаминъ Остроумовъ, Иванъ Высотскій, Василій Троицкій, Димитрій Смирновъ, Андрей Иноковскій, Петръ Назаровъ, Семень Фиолетовъ, Владиміръ Лисицынъ, (130) Михаилъ Докукинъ, Николай Рождественскій, Лука Вознесенскій.

Оставляются въ томъ же классъ за малоуспѣшность.

Алексѣй Царевскій, Александръ Малининъ, Василій Казанскій, Владиміръ Сперанскій, Василій Разумовъ, Иванъ Орловъ, Иванъ Пальмовъ, (140) Александръ Докукинъ.

Разрядъ 5-й.

Увольняются въ епархіальное ведомство за безуспѣшность.

Димитрій Дмитріевъ, Василій Добровольскій, Василій Орловъ, Иванъ Быстровъ, Димитрій Дмитровъ, Павелъ Кедровъ, Алексѣй Малининъ, Димитрій Анаевскій, Теофанъ Богоявленскій, (150) Григорій Стеженскій, Гаврилъ Воскресенскій, Василій Боголюбовъ 1-й, Петръ Люстровъ, Александръ Косовскій, Алексѣй Степановъ, Николай Голубевъ, Николай Похваленскій, Алексѣй Пришельцевъ, Тимофей Алешковскій, (160) Петръ Казанскій, Митрофанъ Кобяковъ, Димитрій Бенедиктовъ, Григорій Громовъ, Теодоръ Никольскій, Андрей Оржевскій, Андрей Сеславинскій, Захаръ Богословскій, Иванъ Комягинъ, Петръ Любопытновъ, (170) Илья Грековъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Управленіе училища дѣвиць духовнаго званія представляло докладъ къ Его Преосвященству, слѣдующаго содержания: Смотритель дома училища дѣвиць духовнаго званія надворный совѣтникъ Авксентій Розановъ, жертвуя для окончивающихъ курсъ воспитаницъ 21 экземпляръ Евангелія, за изъ благонравіе и успѣхи,—просилъ Управленіе училища принять этотъ даръ его, и сдѣлать зависящее распоряженіе о передачѣ таковыхъ книгъ по принадлежности. Опредѣлено: пожертвованныя надворнымъ совѣтникомъ Розановымъ 21 экземпляръ Евангелія въ подарокъ воспитаницамъ, окончивающимъ курсъ, при выпускѣ ихъ изъ училища, принять, которые и препроводить при отношеніи къ начальницѣ, для должнаго распоряженія.— На этомъ докладѣ резолюція Его Преосвященства 18 іюня 1868 года послѣдовала таковая: „Исполнить. Г. Розанову Училищное Управленіе имѣетъ объявить отъ моего имени благодарность за его пожертвованіе.“

Редакторъ Протоіерей Іоаннъ Москвинъ.

Съ дозволенія цензуры. 24 Іюня 1868 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

1 АВГУСТА

№ 15.

1868 ГОДА.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ДРЕВНЕРУССКАГО СЕЛЬСКАГО ПРИХОДА.

(Продолженіе.)

Самымъ лучшимъ указаніемъ на невѣріе или двоевѣріе древне-русскаго народа служить слово нѣкоего христіянина, ревнителя по правой вѣрѣ, помѣщенное въ Паисіевскомъ сборникѣ Кирилло-бѣлоозерскаго монастыря (нынѣ Петербурской Академіи) и изданное уже въ лѣтописяхъ русской литературы. Вотъ извлеченіе изъ этого слова, въ переводѣ на русскій языкъ: „Весьма многіе называются христіанами, а вѣрують въ Перуна и въ Хорса и въ Мокошь, и въ Сима, и въ Регла, и въ Вилы, которыхъ невѣргасы насчитываютъ тридевятъ сестеръ; всѣхъ сихъ называютъ богами и богинями, кладуть имъ требы, короваи, молятъ (приносятъ въ жертву) и куръ имъ рѣжутъ. Молятся и огню, называя его сварожичемъ, и совершаютъ обряды чеснока богомъ; когда бываетъ у кого пирь, тогда кладуть чеснокъ въ ведра и въ чаши и такъ пьютъ, годая о своихъ доляхъ (счастіи)“. А по другой рукописи изъ Софійской библіотеки здѣсь прибавленъ еще слѣдующій языческій обрядъ: „когда будетъ у кого изъ нихъ бракъ, совершаютъ съ бубнами, съ пѣснями, съ многими чудесами бѣсовскими. Не хуже ли тѣ люди жидовъ и еретиковъ,

продолжаетъ христороубецъ? Будучи въ вѣрѣ и крещены, такъ поступаютъ. Не слѣдуетъ христіанамъ играть бѣсовскіхъ игръ, которыя суть: плясба, гудьба, мірскія бѣсовскія пѣсни и идольскія жертвы, что молятся огню подъ овинномъ, и Виламъ, и Мокоши, и Саму, и Реглу, и Перуну, и Роду и Рожаницамъ и всѣмъ имъ подобнымъ... Вѣгайте жертвы идольской и требокладенія и всей службы идольской, да не во лжу будетъ то, что мы сказали при крещеніи: отрицаемся сатаны и всѣхъ дѣлъ его и всего студа его, и такъ обѣщались Христу. Если же мы обѣщались Христу служить, то почему же не служимъ Ему, а бѣсамъ служимъ, и все угодіе имъ творимъ на пагубу души своей? И не просто зло творимъ, но и мѣшаемъ чистыя молитвы съ проклятымъ моленьемъ идольскимъ, ставимъ котейныя трапезы и совершаемъ законныя обѣды, обыкновенно поставляемые Роду и Рожаницамъ, въ прогнѣваніе Богу. Павелъ сказалъ: видѣлъ я облакъ кровавъ, распростертъ надъ вѣсѣмъ міромъ и спросилъ, говоря: Господи, что это? И сказалъ мнѣ: это молитва человѣческая, смѣшанная съ беззаконіемъ. Поэтому и Господь сказалъ: не можетъ рабъ работать двоимъ господамъ. Такъ и мы, братія, возненавидимъ діавола, а Христа возлюбимъ.“ (а) Въ томъ же Паисіевскомъ сборникѣ помѣщено замѣчательное слово св. Григорья, изобрѣтено въ толцѣхъ о томъ, како первое погани суци языцы, кланялися идоламъ и требы имъ клани, то и нынѣ творять.“ Переводчикъ этого слова, къ греческому подлиннику прибавилъ свои замѣчанія о томъ, какимъ богамъ поклонялися наши предки—язычники, откуда произошли эти языческія ихъ вѣрованія и въ какой силѣ и первобытной цѣлости. Эти вѣрованія находились въ то время, какъ предки наши давно уже называли себя христіанами. Тѣмъ же богамъ (т. е. такимъ же ложнымъ

(а) Лтг. Р. Лтг. кн. IV. Слова противъ язычества.

богамъ, какимъ поклонялись и другіе народы—язычники) требу кладуть и творять и словенскій языкъ: Видамъ и Мокоши, Дѣвѣ, Перуну, Хърсу, Роду и Рожаницѣ, Упирамъ и Берегынямъ и Переплуту, и вертячеса поюгъ ему въ розѣхъ и огневи сварожицю молятся и насемъ мовь творять (окликають мертвыхъ) и въ тѣствъ мосты дѣлають и колодязѣ, и иная многая же у тѣхъ. Еще Еллинни ставити трапезу Рооу и Рожаницамъ (такъ переведено Артемадѣ), таже Еноитяне, таже Римляне, даже, и до Словенъ доиде. Се же Словене начали трапезу ставити Роду и Рожаницамъ прежде Перуна бога ихъ, а прежде того клали требы Упиремъ и Беригинямъ Русалкамъ. По святѣмъ крещеніи Перуна отринуша, а по Христа Бога яшася; но и нынѣ по украинамъ ихъ молятся проклятому богу ихъ Перуну, Хорсу и Мокоши и Видамъ, но то творять, аки атай. Сего же не могутъ лишити, наченьше въ поганствѣ, даже и доселѣ, проклятаго того ставленія вторья трапезы Роду и Рожаницамъ. По святомъ крещеніи чреву работниі поповы уставивша трапарь прикладити Рождства Богородицы къ рожаничьнѣ трапезѣ, оклады дѣюче.

(а) Нельзя не указать при этомъ еще на одинъ памятникъ кривей письменности, болѣе другихъ обильный указаніями на языческую старину или двоевѣріе нашихъ предковъ. Это—изданное въ тѣхъ же Лѣтописяхъ Литературы „слово св. отца нашего Іоанна Златоустаго о томъ, како первое поганеніи вѣровали въ идолы и требы имъ клали и имена имъ нарекали, яже и нынѣ мнози тако творять и въ крестьянствѣ суще, а не вѣдаютъ, что есть крестьянство“ (б).

„Человѣцы, сказано въ этомъ словѣ, забывше страха Божія, небреженемъ и крещенія отвергошися и преступивша къ идоломъ, и начаша жрети молніи и грому и солнцу и луиѣ, а друзіи Перуну, Хорсу, Видамъ и Мокоши, Упи-

(а) Лѣт. Р. Литер. т. IV. Слова противъ язычества.—

(б) Лѣт. Р. Лѣт. IV Слово VII.

ремъ и Березинямъ, ихже нарицають тридевятъ сестриць, а ини въ Сварожитца вѣрують и въ Артеиду, имже невѣгласи и челоуѣци молятся и куры имъ режутъ... и то блушивше ядятъ, и инѣми въ водахъ потопляеми суть, а другіи огневи и каменю и рѣкамъ и источникамъ и березинямъ и въ дрова, не токмо же преже въ поганствѣ, но мнози и нынѣ то творять, а крестьяны ся нарицающе. А другіи вѣрують въ Стрибога, Дажбога и Переплута, иже вертячеса ему пьютъ въ розѣхъ, забывши Бога сотворшаго небо и землю, моря и рѣки и источники и тако веселящеса о идолѣхъ своихъ... Токмо именемъ нарицаются крестіани, тольстившее нагымъ нарокомъ; словомъ бо и слытьемъ мнози суть крестьяни, а образомъ мало ихъ... Каци бо суть крестьяни, а поступающе кощунъ еллинскихъ и басній жидовскихъ и рождство и птицагласа, и чарове, и волхвованія, и заскопія дній и лѣть, и сновъ, и надъ источники свѣщи вжигаючи, и кумирскую жертву ядятъ и кровь и удавленнику и звѣремъ уядено и птицами угнетомо? Многа ина подобная симъ. Како крестьяни нарещися могутъ, а сице творяще? "... и внидоутой латоз

Всѣ приведенныя нами поученія найдены въ сборникѣ XIV в, слѣдовательно не воначальное происхождение ихъ восходитъ къ неоуредѣленному времени раньше этого вѣка. По этому они представляютъ собою памятники состоянія христіанства въ первый вѣка нашей церковной исторіи, вѣка грубаго двоевѣрія. Но это двоевѣріе древнерусскаго народа продолжалось очень долго. Болѣе чѣмъ черезъ два столѣтія послѣ того Новгородскій архіепископъ Макарій писалъ духовенству Водской пятины слѣдующее: „Сказывали миѣ, что деи въ вашихъ мѣстѣхъ многіе христіане съ женами и съ дѣтьми своими заблудили отъ истинныя христіанскія православной вѣры, о церкви деи Божіи и церковномъ правилѣ небрегутъ, къ церквамъ къ Божественному пѣнію не ходять, и къ вамъ деи отцомъ

своимъ духовнымъ, ко игуменамъ и попомъ на покаяніе не приходятъ, а молятся деи по сквернымъ своимъ мольбищамъ, древесомъ и каменію по дѣйству діаволу; среды деи и пятка и святыхъ постовъ не чтятъ и не хранятъ, и въ петровъ деи постъ многіе ѣдятъ скоромъ, и жертву деи и питія жрутъ и пьютъ мерзкимъ бѣсомъ и призываютъ деи на свои скверныя мольбища злодѣевыхъ отступникъ арбуевъ чудскихъ; и мертвыхъ деи они своихъ кладутъ въ селѣхъ по курганомъ и колашищемъ съ тѣми же арбуи, а къ церквамъ деи на погосты тѣхъ своихъ умершихъ они не возятъ сохранить; также деи у нихъ у которыхъ дитя родится, и они деи напередъ къ тѣмъ своимъ родильницамъ призываютъ тѣхъ же скверныхъ арбуевъ, и тѣ деи арбуи младенцемъ ихъ имени нарекаютъ свойски, а васъ деи, игуменовъ и священниковъ, они къ тѣмъ своимъ младенцамъ призываютъ послѣ; а на кануны деи свои они призываютъ тѣхъ же скверныхъ арбуевъ и тѣ ихъ дѣи арбуи и надъ каноны ихъ арбуютъ сквернымъ бѣсомъ и смущаютъ деи христіанство своимъ нечестіемъ, и ихъ деи развращенными ученіемъ тѣ христіане заблудивъ многія злочинья творили и до сего дни, и въ томъ ихъ нечестіи и злочинья велико поношенья бывають истинныя Христовы вѣры православному христіанству; а вы ихъ отъ таковыхъ злочиній не унимаете и не наказываете ученіемъ по церковному преданію на истинную Христову вѣру православную, ино то вы игумены и священники, не гораздо чините, что о своихъ духовныхъ дѣтей душамъ попеченія не имѣете и о ученіи небрежете ихъ.“ И эти жалобы на невѣріе и суевѣріе древне-русскаго сельскаго народа, начиная съ XI и до XVIII в., постоянно повторялись. Ихъ можно встрѣтить чрезвычайное множество въ разныхъ сборникахъ и древне-русскихъ сочиненіяхъ. (*)

(*) Стогл. стр. 41. Ак. Эк. 1. № 369. III. № 264. IV. № 98. Акт. Ист. IV. № 35 и. т. д.

Но не весь древне-русский народ и не всегда онъ жилъ языческими вѣрованіями и обычаями. Заботы пастырей церкви и свѣтскаго правительства, объ искорененіи язычества, о распространеніи христіанскаго просвѣщенія посредствомъ школъ и посредствомъ перевода богослуженныхъ и другихъ священныхъ книгъ, посредствомъ посланій и разныхъ святительскихъ грамотъ, не остались безъ послѣдствій. Народъ, волею и неволею, долженъ былъ знакомиться съ новымъ вѣроученіемъ и христіанскимъ культомъ.

Какъ же онъ принималъ это новое ученіе и усваивалъ новый для него культъ? Высокіе христіанскіе догматы были недоступны его дѣтскому уму, высокія христіанскія заповѣди были не по силамъ для его слабой воли и далеко не гармонировали съ его матеріальными и грубыми понятіями о добрѣ; глубоко назидательный смыслъ, скрывавшійся за обрядовою стороною церковнаго богослуженія, не уловимъ былъ для его неразвитаго ума и религіознаго чувства. По своей неразвитости, народъ жилъ болѣе фантазіею и чувствомъ, чѣмъ умомъ; поражался и дорожилъ болѣе наглядными явленіями и живыми картинами, съ любимыми для него отѣнками и чертами, простымъ и живописнымъ языкомъ. По своей простой и дѣтской вѣрѣ онъ во всемъ хотѣлъ видѣть таинственное и чудесное, всему придавалъ онъ чарующую силу. Вотъ почему онъ, стараясь сдѣлать доступными своему дѣтскому уму высокіи истины Христіанства, объяснялъ ихъ аналогически, бралъ для этого символы изъ природы и передавалъ ихъ на свой эпическій языкъ. Вслѣдствіе этого христіанское ученіе облеклось въ тѣ символы и образы, которые созданы были народомъ въ языческія времена, — произошла смѣсь высокаго евангельскаго ученія и церковныхъ преданій съ самыми ничтожными и извращенными остатками старины. Христіанскимъ праздникамъ народъ придавалъ языческія назва-

нія, напр. русальская недѣля, купало, коледа и проч. и къ нимъ приурочилъ всѣ игры и пляски, всѣ примѣты и гаданія языческой старины, которыя древне-русскіе пастыри называли погаными, идольскими, еллинскими христіанскимъ моливамъ онъ придавалъ такую же чарующую силу, какую придавалъ онъ языческимъ заговорамъ и заклятїямъ (а); поэтому и молитвы употреблялъ вмѣсто заговоровъ, (б) или примѣшивалъ къ нимъ слова изъ прежнихъ заговоровъ, или сочинялъ ложныя молитвы (в).

(а) Молитвъ Иисусовой: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божїи помилуй мя грѣшнаго» привисывалась слѣдующая сила: еще кто молитву сію, требуя ся глаголетъ, яко изъ ноздрей дыханіе непрестанно, по первомъ лѣтѣ вселится въ него Христосъ Сынъ Божїи, во второмъ лѣтѣ видеть Духъ Святый, по третьемъ лѣтѣ приидеть Отець и увидеть въ него и обитель сотворить у него Святая Троица и пожретъ молитва сердце и сердце пожретъ молитву и начнетъ творити непрестанно молитву сію, во дни и въ нощи и будетъ свободенъ отъ всякихъ съ тей вражнихъ о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ (Сбор. Сол. б. №№ 923, 860, 923).

(б) Вотъ нѣсколько молитвъ употребляемыхъ вмѣсто заговоровъ:
Для облегченїя родовъ: И се двери небесъ отверзошася, и ты отроча изыди, заветъ ты Господь Богъ. (Списокъ этой молитвы д. б. положенъ на крестъ родильницы). Или слова: Помани Господи сыны Едомскїя въ день Іерусалимъ, глаголющїя; истощайте, истощайте. (Списокъ этотъ положить на чрево родильницы (Лѣчеб. № 26 л. 132).
Молитва при яблѣхъ воровъ или рабовъ крѣпостныхъ: Святїи Божїи исповѣдники Гурїи, Самонъ и Авивъ, якоже есте возвратили дѣвицу погибшую въ градъ свой Едессу, такъ возвратите и погибшаго Н.Н.

(в) Ложнымъ молитвамъ приписывалась такая же чудодѣйственная сила, какъ истиннымъ. (Если прочтется такая то молитва, говорилось обыкновенно въ концѣ ея, тотъ да б удетъ соблюденъ отъ всякаго зла, ухищренїя, потвора, отравы лукаваго челоуѣка и ближнихъ и дабѣжать отъ него бѣсове. Или: и даже прочтется молитва, да разрѣшить яко воскъ тающїи отъ огня: аще убо на небеси и на земли связана да разрѣшить, или нараспутїи или да источницѣ или во исходѣ или на вивѣ или на оврагахъ или въ банѣ или въ кожѣ змѣиной или въ когтяхъ или въ снѣди или въ воску, или въ кости или во лбу челоуѣческомъ или въ хартїи да разрѣшится. (Дух. Хр. 1862 стр. 279). Въ концѣ такъ, называемой пятничной молитвы отъ лица Иисуса Христа говорится: Глаголю ти, мати моя, аще кто каждую болящїю твою на всякъ день почтетъ молитвою моею т. е. Иисусовою, то за первую дамъ покаяніе грѣховъ, за вторую всѣхъ грѣховъ про-

ли и Такое сближеніе христіанскаго вѣроученія съ стары-
ми космологическими и еологическими вѣрованіями, та-
кая смѣсь библейскихъ сказаній о Богѣ, природѣ и чело-
вѣкѣ съ мнѣическими вымыслами, смѣсь христіанскихъ
молитвъ съ языческими заклятіями и заговорами разви-
лось всего болѣе подѣ вліаніемъ апокрифической литера-
туры, слишкомъ распространенной въ простомъ народѣ и
въ настоящую пору.

(Продолженіе будетъ.)

И. Виноградовъ.

ценіе, за третью приложу ему добродѣтели, чрезъ грѣхъ погибшія,
за четвертую паиштаю его тѣломъ и кровію своею, за пятую предъ
кончиною его явлюся ему самъ и праму душу его въ животь вѣчный
(16, стр. 280).

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

О

БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИИ,

Фюста Никола.

XIII.

ОБЪ ИСПОВѢДИ.

(Продолженіе)

4. Разсмотрѣвши, такимъ образомъ, исповѣдь въ ея началѣ и непосредственныхъ плодахъ, разсмотримъ здѣсь же ея отдаленнѣйшія благотворныя послѣдствія. Онѣ безчисленны и весьма важны.

Первое изъ этихъ слѣдствій есть то, что пользующагося исповѣдію она поставляетъ въ состояніе непрестаннаго бодрствованія надъ самимъ собою. Кающійся, принявши на себя обязательство открывать другому все дѣла своей жизни, даже сокровенныя помыслы и желанія, можно сказать, никогда не бываетъ одинъ самъ съ собою, съ нимъ всегда находится свидѣтель его жизни, зорко и внимательно за нимъ наблюдающій. Этотъ свидѣтель не Богъ, по отношенію къ Которому грѣшникъ такъ равнодушенъ, а человекъ, котораго онъ столько боится. Предъ нимъ не утаится почти ни одно дурное дѣло, и потому естественно тотъ, за кѣмъ всегда смотреть, будетъ вселенски стараться избѣгать всякаго рода грѣха, и втайнѣ не рѣшится ни на что такое, чего бы онъ не позволилъ себѣ сдѣлать открыто, потому что и такое дѣло онъ долженъ открыть. Конечно, совершаютъ дурныя дѣла и открыто предъ людьми, но только въ такомъ случаѣ, когда свидѣтели этихъ дѣлъ лег-

ко становятся участниками въ нихъ. Но когда свидѣтелемъ нашихъ дѣлъ бываетъ человѣкъ, котораго сужденіе особенно для насъ страшно по причинѣ чистоты его нравовъ и строгости его характера, и который имѣющимися у него свѣдѣніями о нашихъ дѣлахъ можетъ воспользоваться только для того, чтобы покрыть насъ строгимъ порицаніемъ и стыдомъ; то живая мысль о такомъ свидѣтелѣ сколько должна обуздывать наши злыя наклонности и руководить насъ къ добру, сколько могущественно должна поддерживать въ насъ чувство долга сознаниемъ нашего достоинства и глубоко возбуждать въ насъ усилія къ исполненію своихъ обязанностей. Эта послѣдняя мысль прекрасно высказана однимъ философомъ (Charron) въ его трактатѣ *объ исповѣди*. Трактатъ этотъ мало кому извѣстенъ, и потому мы приведемъ его слова: «Отъ истиннаго раскаянія, говоритъ онъ, рождается истинное, чистосердечное и сознательное признаніе во грѣхахъ. Какъ въ болѣзняхъ тѣлесныхъ употребляютъ двоякаго свойства лѣкарства, одни, которыя оказываютъ врачебное дѣйствіе, изгоняя причину и корень болѣзни, а другія, которыя своимъ дѣйствіемъ только смягчаютъ и ослабляютъ остроту болей; и изъ нихъ первыя всегда бываютъ сколько непріятнѣе и несноснѣе, чѣмъ послѣднія, столько же и спасительнѣе; такъ и въ болѣзняхъ душевныхъ истинное врачевство, очищающее и исцѣляющее, есть искренняя исповѣдь своихъ грѣховъ, соединенная съ самоосужденіемъ и постыднымъ униженіемъ. Всякая другая исповѣдь ложна, когда она скрываетъ и закрашиваетъ нравственное безобразіе извиненіями, средствомъ, которое изобрѣтено самимъ виновникомъ зла. Это

одежда сдѣланная изъ листьевъ смоковницы первыми грѣшниками... Итакъ мы должны научиться обвинять самихъ себя, высказывать и исповѣдывать свои дѣла и помышленія: это—лучшая, великодушная свобода, въ этомъ найдемъ средство ничего не дѣлать, ни о чемъ не помышлять и ничего не желать, что нечестно и недостойно общаго одобренія. Ибо кто принялъ на себя обязательство открывать все въ своей жизни, тотъ вмѣстѣ съ тѣмъ сознаетъ себя обязаннымъ ничего не дѣлать такого, что принужденъ былъ бы скрывать. Но обыкновенно бываетъ наоборотъ, на исповѣди каждый бываетъ скрывать и молчаливъ, а въ дѣлахъ жизни не таковъ: эта смѣлость на грѣхъ отнюдь не можетъ состояться при сознаниіи необходимости исповѣди, она обуздывается этимъ сознаниемъ. Если постыдно что либо дѣлать, то столько же и еще болѣе постыдно признаваться въ сдѣланномъ открыто» (*).

Другое слѣдствіе исповѣди состоитъ въ оживленіи души для добра.—Прежде всего она освобождаетъ насъ отъ невѣдѣнія самихъ себя, она на пути жизни нашей какъ бы ставитъ въ извѣстныхъ разстояніяхъ вѣхи, и переходъ отъ одной изъ нихъ до другой служитъ измѣреніемъ нашего успѣха въ добродѣтели, и самыя пороки наши обращаетъ въ уроки опытности, облегчающіе наше исправленіе. Во вторыхъ, она смиряетъ и подавляетъ нашу гордость, которая постоянно твердитъ намъ, что нами сдѣлано довольно, и тѣмъ задерживаетъ насъ въ неподвижности — въ состояніи нравственнаго безплодія, и всегда старается под-

(*) De la sagesse, liv. II, Chap. III.

водить свой уровень сообразно съ нашими слабостями; а напротивъ смиреніе, къ которому приводить насъ исповѣдь, тѣмъ выше поднимаетъ насъ, чѣмъ ниже сами себя сознаемъ мы въ нравственномъ отношеніи и такимъ образомъ возноситъ насъ по мѣрѣ того, сколько мы сами себя унижаемъ. Въ третьихъ, она прогоняетъ изъ души уныніе. Уныніе составляетъ важнѣйшее препятствіе на пути добродѣтели. Порочныя слабости, привязанность къ которымъ тайно ощущается въ душѣ, хотя это мы и скрываемъ отъ себя, составляютъ тяжесть, которая, при нашей податливости, останавливаетъ наше движеніе впередъ мыслію, что иначе дѣйствовать невозможно, потому что это въводъ всей нашей жизни, неизбежное слѣдствіе прежде приобретенныхъ нами склонностей. Не имѣя возможности заглушить въ себѣ сознание ответственности за эти губительныя привычки, мы желаемъ сохранить ихъ для своей выгоды, и онѣ становятся неотъемлемою частію насъ самихъ, образовавшеюся какъ бы изъ наноса нашего собственнаго существованія. Если бы возможно было вновь начать жизнь, то мы, дознавши опытомъ, сколько суетны ея удовольствія земныя, совершенно иначе бы жили; опираясь на свою невинность, вразумленные пошургомъ, мы всецѣло принадлежали бы самимъ себѣ и устроили бы свои жребіи тогда раздольнѣе и лучше въ нравственномъ смыслѣ. Но это именно чрезвычайное благодѣіе и доставляетъ намъ исповѣдь. Она дѣйствительно даетъ намъ возможность вновь начать жизнь, разрываетъ нашу связь съ прошедшимъ, которое со всеми нашими слабостями и пороками поглощается какъ бы въ некоторую бездну, подъ условіемъ искренна-

го раскаянія сообщаетъ намъ вторично невинность, сознаниёмъ прощенія грѣховъ нашихъ обновляетъ совѣсть, которая можетъ снова начать подвигъ добродѣтели.—Наконецъ исповѣдь, возстановляя наше общеніе съ многочисленнымъ обществомъ душъ добродѣтельныхъ, предоставляетъ въ распоряженіе одного общія средства и силы этого общества. Во всѣ времена было въ мірѣ два общества, общество добра и общество зла. Въ каждомъ изъ нихъ господствуетъ особый общій духъ, проникающій и одушевляющій всѣ частныя души, входящія въ сферу его дѣйствія и сообщаетъ имъ направленіе, свойственное цѣлому обществу, направленіе, которое поддерживаетъ и опредѣляетъ ихъ дѣятельность тогда, когда онѣ, предоставленныя самимъ себѣ, при своей личной слабости, остаются въ нерѣшительномъ колебаніи. По духу ученія православной церкви, общество христіанское кромѣ этихъ естественныхъ выгодъ общества вообще, имѣетъ еще и ту неоцѣненную выгоду, что у него есть единственное средоточіе, непоколебимое основаніе и неисчерпаемый источникъ свѣта и благодати въ заслугахъ Іисуса Христа, а къ сему еще присоединяется сила общихъ молитвъ и общаго взаимнаго содѣйствія всѣхъ душъ святыхъ не только на землѣ, но и на небѣ. Посредствомъ исповѣди мы поддерживаемъ и скрѣпляемъ узы нашего духовнаго средоточья со всѣмъ обществомъ христіанскимъ и представляемъ ему въ томъ свидѣтельство и залогъ, воспринимая отъ него пособія, живемъ его вѣчною жизнью, становимся сильными склою самаго Бога. Духовникъ—непосредственное орудіе нашего общенія съ этимъ обществомъ, низводитъ плоды его въ душу кающа-

гося совѣтами, предостереженіями, ободреніями, соединенными съ благодатными дѣйствіями, и столько вѣрными и благотворными, какихъ нигдѣ нельзя найти, потому что они примѣнены къ нуждамъ и потребностямъ души, прямо падаютъ на язвы ея, въ минуту ихъ раскрытія проникаютъ до сокровеннѣйшихъ ея изгибовъ, обнимаютъ и оживляютъ ее духомъ и силою добродѣтели.

Если отъ этихъ частныхъ слѣдствій мы обратимся къ болѣе общимъ, то между ними оказывается одно, столь очевидное, что оно изъ устъ самыхъ отъявленныхъ враговъ Христіанства исторгло выраженіе удивленія. Наши взаимныя отношенія въ обществѣ таковы, что ни одна изъ нашихъ погрѣшностей не исключаетъ вины противъ нашихъ ближнихъ и каждый грѣхъ нашъ образуетъ вокругъ насъ какъ бы нѣкоторую атмосферу, на болѣе или менѣе обширный кругъ распространяющую его зловредное вліяніе. Но въ исповѣди то особенно удивительно, что для возмѣщенія всѣхъ этихъ беспорядковъ, производимыхъ въ обществѣ нашими порочными дѣйствіями, она владѣетъ могущественною нравственною силою, можетъ направлять къ этой цѣли угрызенія совѣсти, сознаніе и чувство потребности въ очищеніи отъ грѣховъ, желаніе прощенія и примиренія. Какъ бы нѣкою тайною пружиною она заставляетъ руку лихоимца раскрываться и возвращать чужое добро тому, кому оно дѣйствительно принадлежитъ, умѣетъ проводить удовлетвореніе по слѣдамъ соблазна, устроить примиреніе за оскорбленіе опроверженіемъ клеветы; съ добросовѣстною разборчивостью настоятельно требуетъ уплаты многочисленныхъ тайныхъ долговъ совѣсти и

чести, и кающагося грѣшника не допускаетъ до участія въ благахъ небесныхъ, прежде чѣмъ онъ, сколько возможно, удовлетворитъ за все то зло, которое онъ сдѣлалъ на землѣ. «Какихъ вознагражденій, какихъ удовлетвореній не произвела у католиковъ исповѣдь», говоритъ Жанъ Жакъ! (*) «На исповѣдь можно смотрѣть какъ на самую могущественную узду тайныхъ преступленій,—говоритъ Вольтеръ. Она очень дѣйствительна къ тому, чтобы озлобленныя сердца располагать къ прощенію и примиренію, низкихъ воровъ заставлять возвращать кому слѣдуетъ похищенное ими у своихъ ближнихъ.» (**) «Лучшее изъ всѣхъ правительствъ, говоритъ Рэйналь, была бы теократія, въ которой было бы установлено судилище исповѣди.» (***)

Дѣйствительно, разсматриваемая по этому самому общему вліянію своему, исповѣдь есть наилучшее средство къ очищенію и усовершенствованію общества въ нравственной жизни. Всѣ установленія политическія и гражданскія большею частію касаются только высшихъ слоевъ общества и имѣютъ вліяніе на ихъ дѣйствія, и то не всѣ, только со стороны внѣшней. Происходящее отсюда благоустройство внѣшнее называется цивилизаціею. Но подъ этою цивилизаціею, въ основаніи жизни этихъ обществъ, что другое скрывается, если не дикія пожеланія и свирѣпыя инстинкты, худо скрываемые, которые вырываются какъ бы изъ ада въ тайныхъ беззаконіяхъ,

(*) Dictionn. philos. art. Catechisme du cure.

(**) Emile, liv. IV, p 58, 1793.

(***) Hist. philos. t. III.

неимѣющихъ даже названія въ языкѣ человѣческомъ, которые сдерживаются не совѣстію, а только рукою палача, и все, что можетъ ускользнуть отъ этой руки, считаютъ для себя дозволеннымъ, всегда готовые вопреки закону ринуться на общество, какъ на свою добычу, отнятую у нихъ ненасытной алчности, и которою они всячески ищутъ завладѣть? И пусть не думаютъ, что мы здѣсь дѣлаемъ только примѣненіе къ тѣмъ бездольнымъ нищенскимъ классамъ общества, ужасныя тайны которыхъ, раскрытыя въ наше время, обратились въ предметъ соблазна для большинства читателей и только для нѣкоторыхъ просвѣщенныхъ людей сдѣлались предметомъ глубокихъ размышленій; нѣтъ, и въ высшихъ классахъ не меньше господствуетъ таже безирравственность, и пороки, сколько бы ихъ ни золотили, чѣмъ бы ни окуривали, всегда оказываются пороками, и здѣсь не менѣе, какъ и тамъ, дѣйствуютъ разрушительно на нравы и грозятъ испроверженіемъ законнаго порядка. Да, всѣ мы сами въ себѣ носимъ эти преступныя стремленія, эту закваску развращенія, болѣе или менѣе сдерживаемаго, но очень часто проявляющагося въ желаніяхъ, когда нѣтъ возможности ему открыться въ дѣйствіяхъ.

Кто же не признаетъ за величайшее благодѣяніе той помощи, каковую обществу, страдающему этою внутреннею болѣзнію, можетъ оказать исповѣдь, — это судилище души, своею непостижимою расправою разоблачающее все тайны нравственной жизни, когда его власть простирается на мысль и желаніе, такъ же какъ общественная сила закона — на проступокъ и преступленіе; когда оно судитъ и караетъ не только челоукоубійство, но

и злословіе, не только прелюбодѣяніе, но и похотливое воззрѣніе, не только метительность, но и недостатокъ любви, и доводитъ насъ до внутренняго сознанія нашей виновности прежде, нежели признають другіе насъ виновными? Поставленное у главныхъ исходовъ совѣсти, это священное судилище бдительно сторожить даже тамъ, гдѣ дремяють обыкновенные законы человѣческіе, наблюдая за малѣйшими уклоненіями, настраиваетъ сердца къ точному исполненію всѣхъ обязанностей гражданскихъ и общественныхъ, возбуждая совѣсть къ внимательному исполненію личныхъ обязанностей религіозныхъ и строгимъ требованіемъ выполненія добродѣтелей христіанскихъ раскрывая въ душѣ основанія къ доброму выполненію общественныхъ отношеній нашихъ, составляющихъ гражданскія добродѣтели и нравы общественные. Одинъ *протестантскій* публицистъ, при размышленіи объ этомъ благодѣтельномъ учрежденіи, не могъ удержаться отъ удивленія, и высказался такъ: «какого еще требовать отъ каждаго лица обезпеченія и ручательства въ исполненіи имъ обязанностей общественныхъ и въ соблюденіи добродѣтелей христіанскихъ — чистости, благожелательности, любви, милосердія? И можно ли гдѣ либо найти что нибудь подобное? Тутъ совѣсть опредѣляется однимъ судомъ Божиимъ, а не судомъ міра. Тутъ преступникъ только обвиняетъ самаго себя, но не произноситъ суда надъ собою. И тогда какъ членъ другаго христіанскаго общества испытываетъ самаго себя поверхностно, произноситъ судъ въ собственномъ дѣлѣ и снисходительно разрѣшаетъ самаго себя, членъ церкви католической строго не испытывается другимъ, ожи-

даетъ приговора о себѣ небеснаго и жаждетъ того отраднаго разрѣшенія, которое зменемъ Всемогущаго Бога или подается ему, или не дается, либо откладывается до времени. Какое удивительное средство утвердить между людьми взаимное довѣріе и совершенное согласіе въ выполненіи ихъ обязанностей! Власть государя не можетъ превратиться въ деспотизмъ, ни свобода народная въ своеволіе. Судія не можетъ отправлять правосудія безъ снисходительности; сенаторъ бываетъ правдивъ и безкорыстенъ; священникъ — непороченъ и ревностенъ въ своемъ служеніи; воинъ — честенъ; подданный — вѣренъ, государь справедливъ...» (*)

А вотъ слова и другаго протестанта и вмѣстѣ великаго философа — Лейбница: «нельзя отрицать того, говорить онъ, что все это установленіе достойно Божественной премудрости. И по истинѣ, нѣтъ ничего лучшаго и болѣе достойнаго всякой похвалы въ религіи Христіанской; самые Китайцы и Японцы удивляются этому установленію. Необходимость неповѣди очень многихъ дѣйствительно удерживаетъ отъ зла, и преимущественно такихъ, которые еще не огрубѣли, и доставляетъ великое утѣшеніе увлеченнымъ во зло обманомъ. Да, на благочестиваго духовника, строгаго и благоразумнаго, я смотрю какъ на чрезвычайное орудіе Божества въ спасеніи душъ христіанскихъ; ибо его совѣты и увѣщанія служатъ къ исправленію нашихъ склонностей, къ возбужденію нашего вниманія къ собственнымъ недостаткамъ, къ отклоненію насъ отъ поводовъ ко грѣху, къ возвращенію похищеннаго, къ заглаженію соблазна, къ

(*) Filz William, Lettres d' Atticus, p. 181.

разрѣшенію сомнѣній, къ возбужденію бодрости въ сердцахъ, пораженномъ уныніемъ, къ уврачеванію или смягченію всякихъ язвъ больной души. И если въ несчастіи трудно найти что нибудь лучше вѣрнаго друга; то что сказать, если этотъ другъ по духу религіи соединенъ съ вами неразрывно, посредствомъ Божественнаго таинства, и сознаетъ свою обязанность хранить вѣрность къ вамъ и помогать вамъ?» (*)

5. Дѣйствія исповѣди на природу человѣческую столь благотворны, что сами собою представлялись во все времена уму законодателей и мудрецовъ: оттого указанія на исповѣдь и начатки ея мы находимъ почти у всехъ народовъ міра.

Такъ Моисей, первый, своими законами установилъ явную и даже общенародную исповѣдь. (**) Древнѣйшій законодатель Индійскій говорилъ: «человѣкъ согрѣшившій чѣмъ съ большею искренностію и непринужденностію исповѣдуетъ свой грѣхъ, тѣмъ болѣе освобождается отъ сего грѣха, какъ змѣя отъ своей старой кожи.» (***)

Мы уже приводили замѣчательныя мысли объ исповѣди Сенеки, а вотъ не менѣе замѣчательныя мысли о ней Сократа: «когда кто совершитъ несправедливость, говоритъ онъ въ «Горгіѣ Платона», самъ долженъ поспѣшить туда, гдѣ ждетъ его немедленная расправа, — къ судіи, къ врачу. Пусть самъ обвиняетъ себя, пусть откроетъ свое преступленіе и выставитъ его во всей

(*) Leibnitz, Systema theologicum, de confessione.

(**) Лев. 5, 5. 15, 18.—6, 6. Числ. 5, 6. 7.

(***) Lois de Menus, fils de Brahma, dans les Oeuvres de W. Jones in 4 t. III, ch. XI.

ясности, дабы понести наказаніе и получить исцѣленіе. Пусть самъ станетъ обвинителемъ самаго себя и не оказываетъ себѣ никакой пощады, и съ великодушнымъ самоотверженіемъ, закрывши глаза, пусть отдается попеченію врача изъ опасенія, чтобы эта болѣзнь душевная не обратилась со временемъ въ неисцѣльную язву.» (*)

Какимъ удивленіемъ поразило бы Сократа христіанское установленіе Исповѣди! И какъ отрадно для христіанъ, что они имѣютъ полную возможность пользоваться, по мѣрѣ вѣры, тѣми благами, которыя были доступны только предвѣденію и предчувствію древнихъ мудрецовъ!

Такъ какъ однѣ и тѣже идеи дѣйствовали во всѣхъ странахъ и во всѣ времена, то исповѣдь оказывается у всѣхъ народовъ, принимавшихъ таинства Элевзіійскія. Ее находятъ у Брахмановъ и Турокъ, въ Тибетѣ и Японіи и даже у Американскихъ народовъ. (**)

При такомъ всеобщемъ естественномъ признаніи благотворности исповѣди, не должно казаться нисколько страннымъ установленіе въ Христіанствѣ таинства Покаянія съ устною исповѣдію. Божественнымъ законоположеніемъ и возведеніемъ въ существенную принадлежность таинства Исповѣдь естественная очищена, возвышена и отъ значенія нравственнаго и символическаго возведена къ дѣйствительному орудію спасительной благодати.

(*) Platon Gorgias, ch. 36.

(**) Carli lettre americane, t. 1, lib XIX. — Extrait des voyages d' Effremoff, dans le Journal au Nord; S. Petersburg, mai 1807. — Feller, Catech. philos. t. III, n. 501 et ceter.

Здѣсь только она и нашла свое истинное значеніе и достигаетъ своей существенной цѣли.

Въ самомъ дѣлѣ, цѣль исповѣди составляетъ *отпущеніе грѣховъ*. Но отпущеніе грѣховъ безъ Иисуса Христа не дѣйствительно и не можетъ имѣть мѣста. Кромѣ Его никто изъ людей не принималъ на себя власти — соединить съ исповѣдію такія послѣдствія; сами Іудеи, пользовавшіеся многими религіозными обрядами очищенія и исповѣданія грѣховъ въ частности, смотрѣли какъ на хулу на усвоеніе себѣ Иисусомъ Христомъ такой власти: *что онъ такъ богохульствуетъ? Кто можетъ прощать грѣхи, кромѣ одного Бога (Мар. 2, 7)?* Это величайшее для насъ благодѣяніе отпущенія грѣховъ приобрѣтено Иисусомъ Христомъ, принявшимъ на Себя, при своей Божественной святости, всѣ грѣхи рода человѣческаго, исповѣдавшимъ ихъ предъ Отцемъ своимъ Небеснымъ въ саду Геосиманскомъ и очистившимъ своею кровію на Голгоѣ. — Но стяжавши такимъ путемъ это благодѣяніе, Онъ содержитъ въ своей власти благодать отпущенія грѣховъ и даруетъ ее каждому человѣку въ частности не иначе, какъ при исполненіи опредѣленныхъ условій.

Онъ поставилъ Церковь свою хранительницею и раздавательницею сей безцѣнной благодати, вручивъ ей *ключи*, отверзающіе и заключающіе сокровищницу, хранящую сію благодать. Передавая Церкви эту небесную сокровищницу, Онъ облекъ ее вполне тою властію, какую Самъ имѣлъ, въ слѣдующихъ торжественныхъ словахъ: *Какъ послалъ Меня Отець, такъ и Я посылаю васъ. Примите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся* (Іоан. 20,

21 — 23). Или какъ прежде было сказано Имъ же: *истинно говорю вамъ: что въ свяжете на земль, то будетъ связано на небу; и что разршите на земль, то будетъ разршено на небу* (Матѳ. 18, 18).

На этихъ-то ясныхъ словахъ Спасителя и утверждается установленіе исповѣди христіанской. Когда Иисусъ Христосъ даровалъ Церкви своей полномочіе представлять Его самого у всѣхъ народовъ, во всѣ времена, и кромѣ того положительно обѣщавъ Самъ пребывать съ нею во всѣ дни до конца міра; то очевидно слѣдуетъ, что и преемники Апостольскіе, въ которыхъ непрерывно продолжается ихъ служеніе, имѣютъ ту же чрезвычайную власть отпущенія грѣховъ, каковую получили сами Апостолы, и что съ тѣхъ поръ стали извѣстны для вѣрующихъ какъ обязательство искать у пастырей этого благодатнаго дара, такъ и несомнѣнная увѣренность получить его, подъ условіемъ исповѣди грѣховъ нашихъ.

Дерзаютъ, однакожь, утверждать, что изъ словъ, въ которыхъ Иисусъ Христосъ облакаетъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ полномочіемъ и властію отпущать грѣхи, не вытекаетъ для кающагося обязательство исповѣдывать свои грѣхи.

Какъ же это такъ? Развѣ власть *отпускать или не отпускать, разршать, или связывать* не заключаетъ сама въ себѣ мысли какъ о *разборчивости и осмотрительному распознаванію* дѣла со стороны служителя этой власти, такъ, слѣдственно, и о соотвѣтствующемъ сему строгому обязательствѣ раскрывать предъ нимъ состояніе совѣсти, на основаніи познанія о которомъ и только послѣ этого познанія онъ долженъ и можетъ произносить свой приговоръ?.. Раздѣлительно выраженное право

отпускать, или *не отпускать*, *разрѣшать*, или *связы-
вать*, неизбѣжно предполагаетъ основательныя при-
чины, почему надобно дѣйствовать такъ, или ина-
че. Чтобы пастырскіе приговоры — положительные
или отрицательные — были основательны, необхо-
димо изложить передъ пастыремъ самое дѣло, о
которомъ долженъ произнестись такой или иной
приговоръ: а кто же можетъ и раскрыть ему какъ
сущность, такъ и подробности вины, если не самъ
виновный?... Здравый смыслъ находить здѣсь это
обязательство.

Кромѣ сего, здѣсь есть обстоятельство, на ко-
торое обыкновенно не обращаютъ должнаго вни-
манія: *исповѣдь*, какъ признаніе грѣшника въ сво-
ихъ беззаконіяхъ, существовала уже на самомъ дѣ-
лѣ тогда, когда Иисусъ Христосъ давалъ эту власть
Апостоламъ, существовала около нихъ и *въ глазахъ*
ихъ. Такъ у св. Евангелистовъ мы читаемъ слѣду-
ющее точное повѣствованіе о служеніи Іоанна Кре-
стителя: *тогда Иерусалимъ, и вся Іудея, и вся окрест-
ность Іорданская выходили къ нему, и крестились отъ*
него въ Іордань, исповѣдуя грѣхи свои (Матѳ. 3, 5, 6.
Мар. 1, 5). При соображеніи этого обстоятельства,
Иисусу Христу, явно, не было надобности говорить
объ обязанности исповѣдывать грѣхи; ибо кромѣ
того, что эта обязанность сама собою вытекаетъ изъ
словъ, въ которыхъ Онъ даетъ Апостоламъ дѣй-
ственную власть *вязать* или *разрѣшать*, она уже
существовала на дѣлѣ. Потому Онъ только под-
твердилъ это святое обязательство и дополнилъ,
соединивъ съ исполненіемъ его обѣтованіе благо-
датнаго отпущенія грѣховъ. Въ семъ отношеніи
исповѣдь представляется въ такихъ же обстоятель-
ствахъ, какъ и крещеніе. Когда Иисусъ Христосъ

давалъ заповѣдь о крещеніи, крещеніе уже существовало на дѣлѣ, только не истинно христіанское крещеніе; и Ему только слѣдовало этотъ обычай крестить возвести въ достоинство таинства; тоже слѣдовало сдѣлать и съ исповѣдію. Отъ этого и самъ Іоаннъ креститель, у котораго искали крещенія, *исповѣдуя грѣхи свои*, проповѣдывалъ объ Иисусѣ Христѣ, какъ о единственномъ лицѣ, въ которомъ то и другое должны были найти свое полное значеніе и истинную цѣль. Іоаннъ предъ всѣми говорилъ: *я крещу васъ водою, но идетъ сильнѣйшій меня, у котораго я недостойнъ развязать ремень обуви; Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ* (Лук. 3, 18). И когда послѣ сего мы видимъ, что Иисусъ Христосъ съ узаконеннымъ отъ Него крещеніемъ соединяетъ дѣйствительно благодатное отпущеніе грѣховъ; то кто можетъ сомнѣваться, что также поступилъ Онъ и въ отношеніи къ *Исповѣди*, тогда существовавшей въ употребленіи, тѣмъ болѣе, что она была только прообразомъ послѣдующей истинной исповѣди?

А вотъ еще и другое обстоятельство, равно важное и достойное вниманія: Самъ Иисусъ Христосъ, всякой разъ когда являлъ свою Божественную власть отпуща тѣ грѣхи, которую потомъ передалъ и Апостоламъ, дѣйствовалъ ею только вѣдствіе *исповѣди* виновныхъ. Казалось бы, въ семь случаѣхъ и не было необходимости въ исповѣди, потому что разрѣшавшій отъ грѣховъ, по своему Божественному всевѣденію, читалъ и безъ того всѣ сокровенныя тайны сердечныя. Но такъ какъ потребность исповѣди основывается не на одной только необходимости для духовника знать состояніе грѣшника кающагося, но и на необходимости

довести самаго грѣшника до сознаниа тяжести его грѣховъ и до ощущенiя стыда и уничиженiя, съ ними неразлучнаго; то по этой послѣдней причинѣ даже тѣ, кто искалъ разрѣшенiя грѣховъ у самаго Иисуса Христа, должны были исповѣдывать ихъ предъ Нимъ: Такъ было;—это видимъ изъ Евангелiя,—въ обращенiи Магдалины, самарянки, женщины, взятой въ прелюбодѣянiи, и благоразумнаго разбойника. Какова исповѣдь Магдалины! Каково ея раскаянiе и открытое признанiе въ своихъ преступленiяхъ! Каково заглаженiе грѣховъ! Это наилучшiй примѣръ истинной исповѣди; Самимъ Спасителемъ указанный въ образецъ на все время, и потому, ради такой исповѣди, и ради святой любви, которою она возлюбила Спасителя, Господь обратилъ къ ней ея многознаменательныя слова: *прощаются грѣхи ея мнози за то, что она возлюбила много* (Лук. 7. 47). Равнымъ образомъ и жена, взятая въ прелюбодѣянiи, какую приноситъ открытую исповѣдь, когда Иудея торжественно привели ее предъ Спасителя! И какая тяжелая и продолжительная была исповѣдь этой несчастной женщины, когда она, обличаемая, стояла среди народа въ молчанiи (*женщина стоящая посреди*): — исповѣдь, окончившаяся самымъ трогательнымъ разрѣшенiемъ ея позорнаго состоянiя: *женщина, гдѣ твои обвинители?* сказалъ ей наконецъ Иисусъ Христосъ, *никто не осудилъ тебя?*—*Никто, Господи,* отвѣчала она; *и Я тебя не осуждаю. Иди, и впредь не грѣши* (Иоан. 8. 9—11). Въ обращенiи самарянки представляется обстоятельство достойное особаго вниманiя: она не сама исповѣдывается, но Иисусъ Христосъ вызываетъ ее на исповѣдь и высказываетъ ей самыя тайныя ея прегрѣшенiя. Вслѣдствiе чего самарянка

ка приходитъ къ мысли, не Мессія ли Онъ, и успокоивается, когда, послѣ открытія ея собственныхъ грѣховъ, Онъ сказалъ ей: *это справедливо ты сказала; сама спѣшить въ городъ, чтобы для обращенія его передать ему выслушанную отъ Спасителя проповѣдь и вездѣ говорить всенародно: пойдите, посмотрите чловѣка, который сказалъ мнѣ все, что я сдѣлала; не Онъ ли Христось?* (Іоан. 4, 18—29). Наконецъ въ словахъ благоразумнаго разбойника: *мы осуждены справедливо; потому что достойное по дѣламъ нашимъ приняли,* —какая искренняя и чистосердечная исповѣдь! И она привлекла ему отъ Спасителя отпущеніе его преступленій съ увѣреніемъ, что онъ нынѣ же будетъ въ раю (Лук. 23, 41—43). Такимъ образомъ въ дѣлахъ самаго Спасителя и въ употребленіи Имъ своей Божественной власти отпущать грѣхи мы вездѣ видимъ, что благодать сего отпущенія соединяется съ исповѣдію кающихся грѣшниковъ. Тѣмъ болѣе также это должно быть въ служеніи Апостоловъ и ихъ преемниковъ, которые, при естественной невозможности читать тайны сердечныя, имѣютъ положительную нужду въ раскрытіи предъ ними сихъ тайнъ.

Въ заключеніе доказательства на эту истину указываемъ непосредственно на практику, выражающую необходимость исповѣди, какъ это мы видимъ еще во времена Апостоловъ, въ ихъ посланіяхъ и повѣствованіи о ихъ дѣяніяхъ. Такъ св. Апостоль Іаковъ даетъ наставленіе: *исповѣдайте другъ другу согрѣшенія ваши* (Іак. 5, 15); св. Апостоль Іоаннь: *если исповѣдуемъ грѣхи наши, то Онъ, будучи вѣренъ и благъ, проститъ намъ грѣхи наши и очиститъ насъ отъ всякой неправды* (1 Іоан.

1, 9). Св. Лука повѣствуетъ объ Апостолѣ Павлѣ, что *многіе изъ узировавшихъ приходили (къ нему) и исповѣдывались, открывая дѣла свои (Дѣян. 19, 18)*. За тѣмъ и всѣ Отцы Церкви прямо и положительно внушали христіанамъ обязанность исповѣдываться въ грѣхахъ своихъ и указывали начало ея въ ученіи Апостоловъ и самаго Иисуса Христа. (*)

Такимъ образомъ видимъ, что исповѣдь была въ употребленіи на самомъ дѣлѣ и, какъ необходимое условіе для полученія отпущенія грѣховъ, строго признавалась, прежде Иисуса Христа, Его св. Предтечею, потомъ Самимъ Иисусомъ Христомъ въ продолженіе Его земной жизни, и непосредственно послѣ Него св. Апостолами и со времени Апостольскихъ непрерывно всею Церковію, какъ показываютъ это свидѣтельства всѣхъ отцовъ. Впрочемъ и отпущеніе грѣховъ, само по себѣ, и по раздѣлительному выраженію, въ которомъ Иисусъ Христосъ преподавалъ Апостоламъ право пользоваться этою властію по своему усмотрѣнію, дѣйстви-тельно требуетъ предварительной Исповѣди.— Кажется, ничего больше нельзя требовать для ясности и твердости этого доказательства.

И такъ, чтобы тамъ ни говорили еретики, исповѣдь есть установленіе несомнѣнно Божественное.

(*) Считаемо бесполезнымъ приводить здѣсь самый текстъ изъ писаній отеческихъ, довольно и одного указанія: Tertul. de poenit. ed Froben. p. 484. Orig. Hom. 2. in. Ps. 37 ib. ed. 529. 5 Cyr. Serm de laps. ib. p. 226. Lactan. l. IV Div. Inst. S. Basil. Beg 288. t. II. Paris p. 728 Ioh. Chrisost. L. XX, in Genes. S. Gregor. Nissen., Ambros., August. и пр. и пр.

Въ вселенной этого установления она запечатлѣна характеромъ святости и дѣйственности таинства; изъята отъ всякихъ недостатковъ и свободна отъ всѣхъ укоровъ, неразлучныхъ въ дѣлахъ человѣческихъ. Что было естественно только неяснымъ предрасположеніемъ, неопредѣленною потребностію души, перешло въ установленіе, преобразовано въ таинство. Всѣ начала и всѣ плоды исповѣди, указанные нами съ точки зрѣнія философской, и которые, нескрыты, оставались въ душѣ челоѣческой въ дикомъ состояніи, какъ первоначальныя зачатки ея, были очищены, пополнены, запечатлѣны характеромъ сверхъестественнымъ по дѣйствию благодати таинства, которая усвоила ихъ, себя и сдѣлала изъ нихъ самое лучшее дѣло. Здѣсь-то исповѣдуются предъ истиннымъ представителемъ Самаго Бога; здѣсь-то сила Самаго Бога освящаетъ кающагося. Его мудрость и одушевляетъ духовника. Его святость очищаетъ и раскрываетъ нашей жалкой грѣховности. Его прощеніе заглаживаетъ наши вину, и Его благодатный міръ, нисходящій въ душу сокрушенную и смиренную, даетъ ей вкушать истинное блаженство, самое прочное и подное. Въ рапортѣ отношенію къ сему предмету, какъ только переходить въ дѣйтельное исполненіе, уже перестаетъ быть въ видѣ, въ которомъ смыслъ върою, до того становится ощутительнымъ и очевиднымъ предметъ ея. И сколько примѣровъ самыхъ поразительныхъ подтвердили бы здѣсь эту мысль мою! Ужели я сказалъ здѣсь, что нибудь такое, что не заключаетъ въ себя всѣхъ свойствъ достовѣрности въ сознаниіи тѣхъ, кто испытали это собственнымъ опытомъ? А что касается другихъ, то я несколько не

удивляюсь тому, что они не раздѣляютъ въ такой же степени этого убѣжденія; они къ этому не способны. Пусть же они, по крайней мѣрѣ, соглашутся на то, что они въ этомъ дѣлѣ не могутъ быть судьями. Хоть изъ любви къ самимъ себѣ и по уваженію къ истинѣ пусть они постараются сдѣлаться способными къ этому; тогда увидятъ, слишкомъ ли много сказано мною.

Впрочемъ не все еще сказано о таинствѣ Исповѣди; ибо самое высшее его благодѣтельное дѣйствіе заключается въ томъ, что оно открываетъ душу для принятія святѣйшаго таинства Евхаристіи.

(Продолженіе будетъ.)

Редакторъ Протоіерей Іоаннъ Москвинъ.

Съ дозволенія цензуры. 30 Іюля 1868 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

